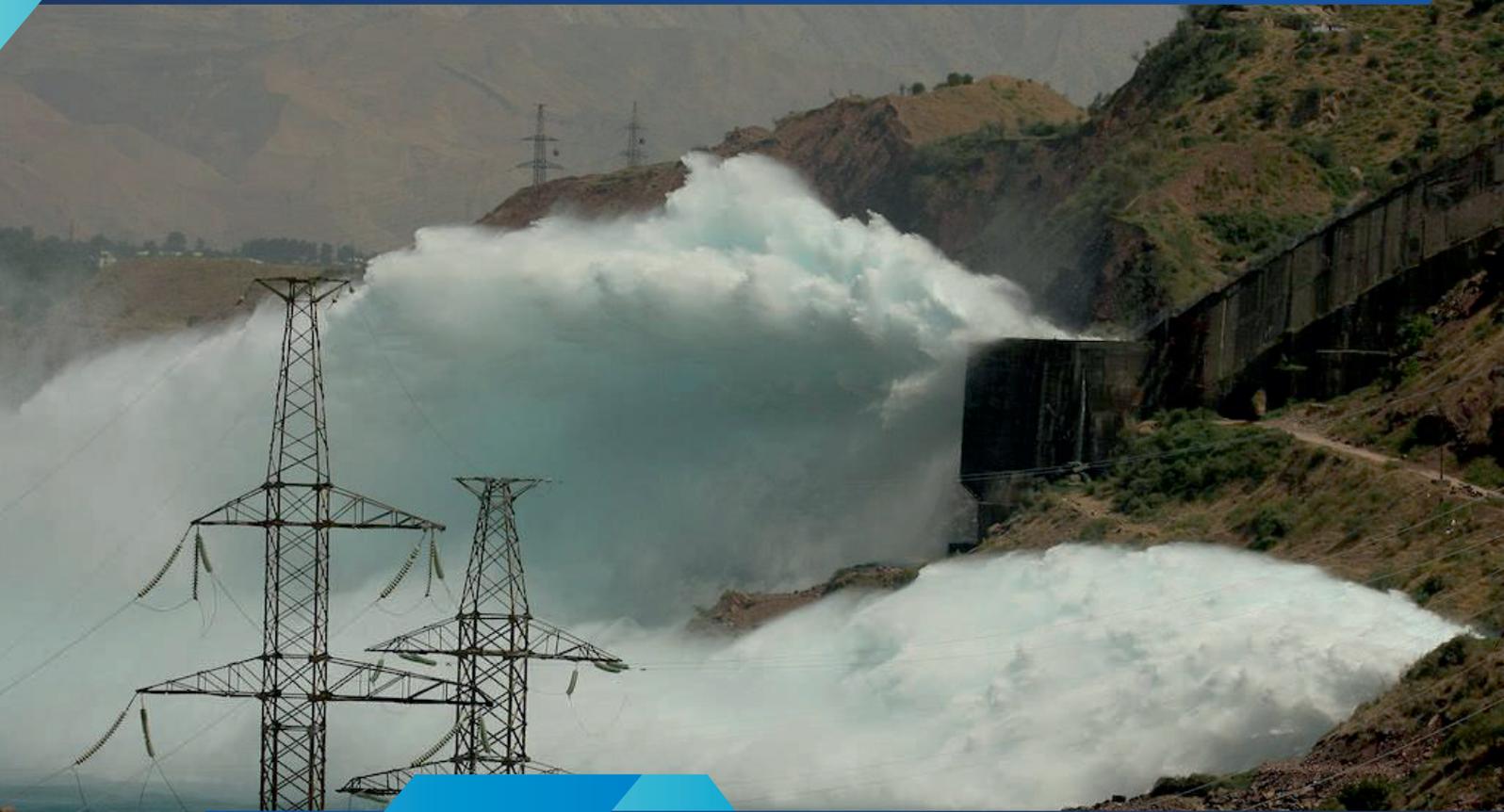

Региональный Институт Центральной Азии

New Golden Age Initiatives

Март 2018

Гидрополитика в Центральной Азии и CASA 1000

Кубанычбек Ормушев
Магистр политических наук
и исследований в области безопасности, Академия ОБСЕ.

© 2018, РИЦА не несет ответственность за содержание опубликованного материала. Точка зрения автора опубликованного материала может не совпадать с позицией РИЦА. При перепечатке материала ссылка на РИЦА обязательна.

*Региональный Институт
Центральной Азии
109/Б, ул.Турусбекова, Б/Ц “Максимум+”
720001 Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: +996 (312) 88 22 01
Эл. почта: press@rica.network
Вебсайт: www.rica.network*

**ГИДРОПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ И CASA 1000**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГИДРОПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	7
Яксарт и Оксус; водно-энергетическая связь	7
Медведь и Бык; сопротивление государств, верховье или низовье?.....	11
Дамбовые войны или мегапроекты.....	15
Заключение.....	21
Список графических иллюстраций.....	23
Список Список таблиц.....	26
Список литератур.....	28

РЕЗЮМЕ

После обретения независимости богатые гидроресурсами страны Таджикистан и Кыргызская Республика ищут возможности развития своего гидроэнергетического потенциала и экспорта излишков электроэнергии, но это невозможно без крупных инвестиций в строительство объектов электроэнергетики и линий электропередачи в этих государствах. Другой проблемой является слабое сотрудничество государств ЦА. Таким образом, проект CASA 1000, возможно, призван решить эту проблему экспорта гидроэнергии.

Таджикистан и Кыргызская Республика в Центральной Азии, Афганистан и Пакистан в Южной Азии занимаются развитием Центральноазиатского регионального рынка электроэнергии (CASAREM). Эти четыре страны активизировали сотрудничество с 2005 года между собой и с международными финансовыми институтами (МФИ), включая Азиатский Банк Развития (АБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международная финансовая корпорация (МФК), Исламский Банк Развития (ИБР) и Всемирный банк (ВБ).

Проект CASA 1000 должен включать:

(а) около 750 км высоковольтной системы передачи постоянного тока между Таджикистаном и Пакистаном через Афганистан;

В) преобразовательная станция постоянного тока в альтернативный ток (АС) в Кабуле для снабжения района Кабула;

(с) канал передачи переменного тока между Кыргызской Республикой и Таджикистаном для поставки Кыргызской электроэнергии в Южную Азию через Таджикистан;

ВВЕДЕНИЕ

Следует понимать, что проблема совместного использования воды и электроэнергии очень тесно взаимосвязана между государствами Центральной Азии. Первое — это то, что два государства Кыргызстан и Таджикистан в позиции государств верхнего течения, а Узбекистан, Казахстан и Туркменистан играют роль государств нижнего течения. Создалась ситуация, когда государства, расположенные ниже по течению, обладают огромным запасом энергетических ресурсов, а страны, расположенные выше по течению, не имеют крупных ресурсов и постоянно находятся в долговой ситуации, не имея возможности улучшить свое экономическое положение без значительных инвестиций. Проблемы совместного использования воды в летнее время были предметом многочисленных дебатов между государствами бассейна Амударьи и Сырдарьи.

Второй вопрос заключается в том, что Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан подключены к единой электроэнергетической сети (наследию Советского Союза), это Объединенный диспетчерский центр – «Энергия», расположенному в Ташкенте, то есть под контролем Узбекистана.

Принимая во внимание все эти трудности, есть некоторая надежда на то, что проект постройки линий электропередач CASA 1000 (см. рисунок № 1 и № 2) каким-то образом разрешит эту напряженность между государствами Центральной Азии и сможет дать возможность не имеющим выхода к морю государствам (Кыргызстан и Таджикистан) несколько стабилизировать свою экономику, экспортируя свою электроэнергию в Южную Азию.

Проблема энергоэффективности крайне остро стоит в Кыргызстане и Таджикистане. Например, в Кыргызстане энергокомпании теряют около 100 миллионов долларов ежегодно из-за различных серых финансовых схем и коррупции, здесь ухудшилось состояние линий

электропередач и подстанций. Кроме того, в Кыргызстане очень непрофессиональное управление энергетическим сектором. Неэффективное перераспределение электроэнергии через все государство приводит к дефициту электроэнергии в одной части, при этом в других местах наблюдаются излишки.

Кыргызстан и Таджикистан являются государствами с большим гидроэнергетическим потенциалом, хотя их реальные экспортные возможности сегодня довольно слабы, так как они даже не могут обеспечить внутренний рынок, особенно в зимнее время. Они могут экспортировать электроэнергию только после строительства больших плотин: Рогун в Таджикистане и Камбар Ата 1 в Кыргызстане. Обе плотины требуют огромных инвестиций, которые эти государства не могут себе позволить.

Другая проблема заключается в том, что Узбекистан, находящийся ниже по течению, активно выступает против строительства каких-либо крупных плотин выше по течению на течениях Амударьи и Сырдарьи. Кроме того, Узбекистан имеет собственную линию электропередачи до Кабула и уже экспортирует электроэнергию в Афганистан и не заинтересован в проекте CASA 1000. Хотя через CASA 1000 может проходить экспорт электроэнергии также из Узбекистана. В настоящее время Кыргызстан и Таджикистан имеют избыток электроэнергии только в летнее время и не могут поставлять его в Афганистан и Пакистан весной, осенью и зимой. Именно в это время Узбекистан мог бы экспортировать излишки электроэнергии по линиям электропередач CASA 1000, однако пока не ясно, будет ли Узбекистан участвовать в CASA 1000 или нет.

Еще одним проблемным вопросом проекта является реальная платежеспособность потенциальных потребителей электроэнергии. Смогут ли Афганистан и Пакистан оплатить за электроэнергию Таджикистану и Кыргызстану? Есть ли какие-то компромиссные меры в случае задержек платежей или дефицита электроэнергии у экспортеров? Здесь главной проблемой для проекта является то, что самая длинная часть линий электропередачи должна пройти через территорию Афганистана. Нестабильность региона вызывает многочисленные вопросы, без обеспечения безопасности маршрутов передачи запустить проект практически невозможно, так как линии электропередачи требуют постоянного технического обслуживания.

Также не следует сбрасывать со внимания внутренних и внешних игроков, которые могли бы как-то повлиять на проект, например, движение «Талибан», Пакистанские приграничные группировки. Индия также заинтересована в импорте электроэнергии. Россия выражала заинтересованность в участии в проекте. Стоило бы изучить этих периферийных игроков, чтобы понять их цели и масштабы влияния.

ГИДРОПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Яксарт и Оксус¹ ; вода и электроэнергия.

После распада Советского Союза Центральная Азия была разделена на пять независимых государств. Этот регион превратился в большую запертую территорию без выхода к морям или океанам и без проливов поблизости, в результате чего страны региона могут довольствоваться только ролью стран транзита (в некоторой степени), это стало причиной того, что они стали внутренне ориентированы в своей политике. Такие условия привели к высокой зависимости их от внутренних ресурсов, причем трансграничные воды считаются одними из наиболее важных. Центральная Азия имеет две большие трансграничные реки: Амударья, которая берет свое начало от Памирских гор в Таджикистане, а затем течет вдоль границы с Афганистаном, затем в Узбекистан, Туркменистан и обратно в Узбекистан, прежде чем достичь Аральского моря. Согласно докладу, Дж. Майкла Биддисона, «Амударья имеет самую большую водоносную способность в Центральной Азии, ее годовой сток составляет 78.5 км³. Вторая река, которая образует бассейн Аральского моря – это Сырдарья, берет свое начало от хребтов Тянь-Шаня в Кыргызстане, в меньшей части проходит через Таджикистан, затем в Узбекистан и, наконец, впадает в Казахстан, где заполняет Аральское море. Объем годового стока Сырдарьи 37 км³». Обе реки в основном образуются за счет таяния высокогорных ледников, таяния снега и подземных грунтовых вод.

На всем протяжении Амударьи и Сырдарьи построены широкая сеть плотин, оросительных каналов и водохранилищ, что приводит к сложности распределения вод между государствами. Для лучшего понимания уровня сложности и разнообразия управления водными ресурсами в Центральной Азии необходимо посмотреть историю образования гидроэнергетической отрасли в ЦА и изучить корни этого вопроса. Когда вся энергетическая

система Центральной Азии строилась с середины 1950-х годов, существовали две основные точки зрения советской администрации, которые и сформировали нынешнюю энергетическую систему. Во-первых, по словам Джереми Аллуше, директора водохозяйственных учреждений и управления Центр повышения квалификации в швейцарском федеральном Институте технологий, система совместного использования воды и энергии была построена таким образом, что все Центрально Азиатские Республики были взаимозависимы друг от друга, система работала на устойчивой конкуренции между республиками за излишки воды, а Москва тем самым обеспечила себе роль постоянного посредника между ними. Таким образом, реализовывалась политика «разделяй и властвуй». Во-вторых, СССР был единым государством, и Центральная Азия не была исключением, регион рассматривался как единое государство, поэтому все гидротехнические сооружения планировались и строились в соответствии с сельскохозяйственными и энергетическими потребностями

Как следствие, все гидроэлектростанции и теплоэлектростанции государств Центральной Азии были связаны и объединены в гигантскую сеть линий электропередачи

всех республик, и это было экономически гораздо дешевле и стратегически разумнее, чем строить индивидуальные и независимые энергетические системы для каждой страны. Кроме того, советские проектировщики строили ГЭС преимущественно для удов-

летворения ирригационных потребностей стран нижнего течения, поскольку первоочередными задачами были повышение урожая хлопка и других культур в идеально теплых, но сухих районах Узбекистана и Туркменистана.

Как следствие, все гидроэлектростанции и теплоэлектростанции государств Центральной Азии были связаны и объединены в гигантскую сеть линий электропередачи. Поэтому эту энергосистему можно называть ОЭ (Объединенная Энергосистема) или ЦАЭ (Центрально-Азиатская Энергосистема). Биддисонс отмечает, что

«Единая Энергосистема Центральной Азии, разработанная в 1960-х годах и эксплуатируемая советами как единый электроэнергетический пул, была разделена на относительно независимые национальные энергосистемы, которые в настоящее время слабо координируются через Единый диспетчерский центр «Энергия» (ЕДЦ) в Ташкенте. ЕДЦ отвечает за поддержание сбалансиро-

ванной и синхронизированной работы систем передачи и распределения электроэнергии пяти Центральноазиатских стран. В советское время ЕДЦ имел безусловный контроль над всеми энергосистемами Центральной Азии²” .

Таким образом, Советская администрация создала единое энергетическое кольцо, которое связало линии элект-

ропередач пяти Центральноазиатских государств. В результате распределение электроэнергии более или менее проводилось через ЕДЦ в Ташкенте. ЦАЭ хорошо зарекомендовал себя во времена Советов, поскольку поддерживал стабильность внутри ЦАЭ. Например, при перебоях в электроснабжении в одной конкретной стране было довольно легко перекинуть электричество че-

Однако после распада СССР работать согласованно внутри ЦАЭ стало весьма проблематичным

рез ЕДЦ и поставлять электроэнергию в это государство. Роль, которую играют в этой системе плотины гидроэлектростанций, важна, так как при нарушении энергоснабжения генерирующие блоки могут быть затоплены водой, что означает полное разрушение генерирующего блока. Однако после распада СССР работать согласованно внутри ЦАЭ стало весьма проблематичным. Тем не менее, государствам ЦА удалось интегрироваться, и в октябре 1991 года они подписали Алматинское соглашение, согласно которому договорились придерживаться советской схемы распределения воды. Одновременно с этим была создана Межгосударственная Координационная Водохозяйственная комиссия (МКВК) для регулирования реализации квот, решения по ключевым вопросам которой должны приниматься консенсусом пяти государств-членов. Было подписано несколько договоров и соглашений, и были привлечены многочисленные доноры, чтобы облегчить исполнение Соглашения и помочь справиться с экологической катастрофой сокращающегося Аральского моря. Однако все это так и не было полностью выполнено, а межгосударственное сотрудничество государств ЦА было очень слабым.

В докладе Международной кризисной группы (ICG) подробно описана эта проблема:

“Страны верхнего течения «торгуют» водой с Узбекистаном и Казахстаном для получения энергии в виде газа, угля или энергии. Поскольку поставки энергии были ненадежными, Кыргызстан отреагировал,

выпустив больше воды через свою гидроэлектростанцию зимой, что привело к наводнениям вниз по течению и меньшему количеству воды для летнего орошения. Попытки Кыргызстана потребовать оплаты за воду были встречены сопротивлением со стороны стран нижнего течения. Поскольку каждая страна начала рассматривать проблему как игру на опережение, они предприняли шаги по усилению контроля над водой, часто в ущерб другим³ .

МЕДВЕДЬ И БЫК: СОПРОТИВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ, ВЕРХОВЬЕ ИЛИ НИЗОВЬЕ?

Зимний сброс воды в Кыргызстане неизбежен, так как он должен каким-то образом компенсировать внутренний спрос на энергию для отопления, чего не было в советское время. Сброс воды по идее нужен только в весенне-летнее время в целях удовлетворения нужд сельского хозяйства стран низовья. Согласно отчету Эрика Вейнтала, эти зимние пропуски воды пошли на Чардаринское водохранилище, который делит Узбекистан и Казахстан. Из-за промерзания низовой части бассейна реки Сырдарья, Узбекистан не мог справиться с подавляющим напором воды, которой угрожал прорвать Чардаринское водохранилище, из-за чего Узбекистан перенаправил часть воды в природную Арнасайскую впадину, в результате образовалось в пустыне новое гигантское озеро Айдаркуль. Эти

расточительные методы, конечно же, негативно влияют на нижестоящего пользователя, в том числе теряется приток в Аральское море⁴. Создание искусственного озера Айдаркуль является хорошим

Создание искусственного озера Айдаркуль является хорошим примером плохого управления воды тремя государствами-участницами реки Сырдарья

примером плохого управления воды тремя государствами-участницами реки Сырдарья. Фактически, все государства ЦА ссорятся из-за воды; Туркменистан и Узбекистан обвиняют друг друга в использовании слишком большого количества воды, Казахстан, в свою очередь, обвиняет Узбекистан в чрезмерном использовании своей доли из Сырдарьи.

Примечательно, что в странах верхнего течения Кыргызстан и Таджикистан имеют очень мало ископаемых источников энергии, в то время как в странах нижнего течения Узбекистан, Туркменистан и Казахстан имеют огромное количество углеводородов. Отсутствие ископаемых источников энергии в государствах, расположенных

выше по течению, делает их слишком зависимыми от их гидроэнергетических систем (см. рисунок № 3).

Мировые рыночные цены на газ и нефть стабилизировались, поэтому государства, расположенные ниже по течению и имеющие много нефти и газа, находятся в гораздо лучшем состоянии. Гигантская сеть трубопроводов помогает им экспортировать свои ископаемые источники энергии на Запад через Российскую Федерацию и Азербайджан, а на востоке в Китай. Таким образом, огромные доходы от нефти и газа значительно поддерживает их экономику. С другой стороны, государства, расположенные выше по течению, не смогли привлечь крупные инвестиции в свои геологические источники (за исключением золотодобывающей компании «Кумтор» в Кыргызстане и алюминиевой компании «Талко» в Таджикистане), похоже, у них нет выбора, кроме как разработать стратегии, обеспечивающие их энергетическую безопасность, чтобы иметь финансовую стабильность в своих странах.

Что касается этой политики, то государства, располо-

Что касается этой политики, то государства, расположенные выше по течению, больше заинтересованы в изменении статус-кво в этих “речных отношениях”, ведущих к суперпроектам, таким как строительство больших плотин на течениях Амударьи и Сырдарьи

женные выше по течению, больше заинтересованы в изменении статус-кво в этих “речных отношениях”, ведущих к суперпроектам, таким как строительство больших плотин на течениях Амударьи и Сырдарьи. Кыргызстан инициировал свои проекты по строительству Камбар-Ата-2, первый энергоблок был запущен

в 2010 году, и в настоящее время ищет инвестиции для Камбар-Ата-1. Таджикистан, построив Сангтуду-1 в сотрудничестве с Россией, которая на 75% владеет этой ГЭС, продолжил строительство Сангтуды-2 с частичной помощью Ирана. Таджикистан также запустил строительство собственной гигантской ГЭС Рогун, мощность которой, по прогнозам, составит 3200 мегаватт. Конечно, такие проекты негативно воспринимаются государствами низовья, особенно Узбекистаном как крупнейшим потребителем воды из-за его огромных хлопковых полей и большой ирригационной системы для сельского хозяйства. Тем не менее, стоит отметить, что Рогунские и другие проекты ГЭС в Таджикистане разрабатывались в Ташкентских научных учреждениях еще во времена Советов.

Узбекистан проявил серьезную озабоченность по поводу Рогунской ГЭС, установив железнодорожную

блокаду Таджикистана. По словам аналитика Центральноазиатско-Кавказского Института Александра Содикова, с февраля 2010 года Узбекистан на своей железнодорожной сети задержал около 2000 транзитных грузовых вагонов Таджикистана, треть из которых была загружена строительными материалами для рогунской плотины, приписывая это логистическим и техническим вопросам. Однако в июне 2010 года иранская государственная железнодорожная компания предупредила Узбекистан о том, что они остановят все вагоны Узбекистана, груженные хлопком и другими товарами, направляющихся в сторону Персидского залива по иранским железным дорогам.

Узбекистан во многом зависит от иранских железных дорог и морских портов, так как через Иран ежедневно проходит около 150 узбекских грузовых вагонов, груженных хлопком⁵. Независимо от того, решит ли Иран эту проблему или нет, его твердое вмешательство в таджикско-узбекский железнодорожный спор показывает, что Иран не останется в стороне, чтобы защитить свои интересы, он использует свои собственные рычаги для продвижения иранского влияния в Центральной Азии.

Еще одним методом воздействия, который часто использует Узбекистан, является перекрытие газоснабжения. Паршин пишет, что «через два дня после Сангтудинской церемонии Государственный газораспределитель Узбекистана направил письмо своему таджикскому коллеге, в котором говорится, что если Таджикистан немедленно не погасит свой долг в размере 1,6 млн долларов, у Узбекистана не останется иного выбора, кроме как прекратить поставки газа Таджикистану. Таджикистан зависит от Узбекистана до 95 процентов поставок газа»⁶. В дополнение к этому «узбекский государственный комитет по охране окружающей среды» предсказал, что Рогун нанесет ущерб Узбекистану в размере \$17,8 млрд в течение первых пяти лет его деятельности»⁷. Проблема газоснабжения Кыргызстана была решена после подписания договора с российским «Газпромом».

Поставки газа всегда были хорошим рычагом воздействия от Узбекистана по отношению к Таджикистану и Кыргызстану, поскольку две последние страны сильно

Независимо от того, решит ли Иран эту проблему или нет, его твердое вмешательство в таджикско-узбекский железнодорожный спор показывает, что Иран не останется в стороне, чтобы защитить свои интересы, он использует свои собственные рычаги для продвижения иранского влияния в Центральной Азии

зависят от поставок узбекского газа в зимнее время. По словам кыргызского ученого Рустама Мухамедова, « когда в прошлом Кыргызстан пытался поднять неприятные вопросы, связанные с Узбекистаном, он напомнил Кыргызстану о своем газовом долге и даже прекратил поставки газа зимой 2001 года»⁸ .

Агрессивная политика Узбекистана в отношении стран, расположенных выше по течению, становится понятной, если мы попытаемся проанализировать их позицию изнутри. Во-первых, в Узбекистане нет больших источников пресной воды, так как здесь нет высоких горных хребтов, а более половины его территории покрыто пустынями Каракум и Кызыл-Кум. Во-вторых, аграрная экономика Узбекистана катастрофически зависит от ирригации, особенно хлопкового сектора. Если обратиться к исследователю Акбару Саидзоде, то « 26% бюджета УР получают от хлопка, а Узбекистан занимает 4-е место в мировом производстве хлопка»⁹. В-третьих, в результате вышеуказанных причин в Узбекистане построено большое количество водохранилищ. Если обратиться к исследователю Бекташу Садбаеву, то он говорит, что по официальной информации Европейской экономической комиссии ООН к 2007 году Узбекистан построил на своей территории 54 большие плотины. Общая мощность этих плотин составляет около 80 км³ ¹⁰. Еще один факт из его работ заключается в том, что сегодняшняя полноводность озера Сары-Камыш в Узбекистане выросла до 100 км³, по сравнению с этим Токтогульское водохранилище в Кыргызстане содержит всего 19,5 км³ воды¹¹ . Таким образом, для Узбекистана весьма противоречиво обвинять страны верхнего течения в блокировке воды, при том, когда он собрал на собственной территории такое большое его количество. Но мы не пытаемся этим самым обвинять во всех грехах Узбекистан, мы просто хотим выяснить внутреннюю зависимость Узбекистана от воды. Таким образом, можно предположить, что противодействие Узбекистана странам верхнего течения обусловлено защитой их сельского хозяйства и хлопкового сектора, от которых Узбекистан во многом зависит.

ДАМБОВЫЕ ВОЙНЫ ИЛИ МЕГАПРОЕКТЫ

Мы исследовали внутренние факторы, влияющие на позицию Узбекистана в водном вопросе. Теперь о двух странах верховья. Как мы уже говорили, они сильно зависят от гидроэнергетики. Не только для промышленности, но в качестве источника электроэнергии для населения, для отопления в суровые зимние месяцы. Для решения этих острых внутренних проблем главы государств приступили к реализации крупных проектов, строительству огромных плотин. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон выбрал самый смелый путь. Проект рогунской плотины стоимостью в несколько миллиардов долларов был впервые начат с российской компании «РУСАЛ», но позже официальные лица Таджикистана отказались от этого партнерства и заявили, что завершат строительство самостоятельно. Вероятная причина заключалась в том, что россияне возражали против проекта от Таджикистана, так как согласно проекту Советов он должен был быть высотой около 300 метров, но таджикские инженеры спроектировали до 335 метров, что сделало его самой высокой дамбой в мире, которая также расширила объем прогнозируемой емкости водохранилища во много раз. Российские инженеры предупредили о высоком риске строительства такой плотины

Российские инженеры предупредили о высоком риске строительства такой плотины в сейсмоактивном регионе, поэтому РУСАЛ замешкался вкладывать деньги в хрупкий проект

в сейсмоактивном регионе, поэтому РУСАЛ замешкался вкладывать деньги в хрупкий проект. «5 января 2010 года Рахмон призвал свой народ внести каждый свой финансовый вклад. Он подчеркнул, что каждая семья должна покупать акции по дамбе (разумеется, добровольно). Его выступление транслировали все государственные СМИ»¹². Мы также могли услышать его слова о нехватке энергии: «Каждую зиму, когда страна переживает энергетиче-

ский кризис, я страдаю вместе с народом. Мне было очень больно, когда, будучи главой государства, срыв электричества в 2008 году стал причиной смерти новорожденных детей”¹³. Согласно neweurasia.net, государственными СМИ началась огромная кампания по промыванию мозгов. Все средства массовой информации рекламировали этот фандрайзинговый проект, изображения людей, радовавшихся покупкам акций, всегда были на экранах, но все это не казалось реалистичным. Даже имамы добавили эту агитацию в свою пятничную проповедь. «Некоторые СМИ сообщают, что есть определенный список таджикских организаций с обязательными суммами пожертвований, указанных рядом с их названиями. Эксперты считают, что это негативно скажется на бизнесе, в частности на банковском секторе, интернете и мобильной связи”¹⁴. Такой проект был очень тяжело воспринят местным населением и Э. Рахман отказался от такого способа инвестирования. Это интересно, но почти те же методы были использованы при строительстве дамбы Камбар Ата-2 в Кыргызстане Курманбеком Бакиевым. Конечно, принудительный сбор денег не применялся, вместо этого К. Бакиев вел переговоры с российской администрацией и обещал взять низкий процент кредита на 2 миллиарда долларов. К сожалению, средства так и не были переданы проекту «Камбар Ата-2», строительство в основном финансировалось на средства местного бюджета. Этот мегапроект стал хорошей «денежной прачечной» для клана Бакиевых, первая часть российского кредита была выведена из государства в офшоры во время апрельских потрясений.

Ну, теперь мы можем более или менее увидеть причины политики стран верхнего течения по отношению к Узбекистану и его реакцию на это. Отсутствие ископаемых источников заставляет их выдумывать идею, идею будущего процветания и стабильности, через вовлечение местного населения в проекты массового строительства. Лучшее определение нынешней ситуации в государствах верховья, вероятно, дал другой кыргызский исследователь Зайниддин Курамнов: «они беднее, менее сильны экономически и имеют мало ресурсов для развития. Вода является одним из немногих активов, которыми обладают Кыргызстан и Таджикистан. Тем не менее, если они столкнутся с ответным сокращением поставок газа, их городское население окажет давление на правительства

за более гибкую стратегию водоснабжения. Давать больше воды, однако, это подрывает производство электричества ГЭСами, которая только делает их более уязвимыми для энергетического шантажа с низовья.”¹⁵

Тем не менее, страны нижнего течения не просто сидят в стороне и ждут воды, они принимают все меры, которые могут принять. Туркменистан в 2000 году возобновил старый советский проект «Озеро золотого века». По мнению журналистов ВВС, “Озеро золотого века” является самым большим и амбициозным в мире, может стоить до 20 миллиардов долларов. Цель проекта перенаправить всю остаточную воду, которая вытекает с хлопковых полей Туркменистана в Карашорскую впадину. По советскому проекту создание нового озера в центре Каракумов должно было дать зацвести пустыне. Хотя, есть много критиков, которые говорят, что озеро будет полно отходов от удобрений и инсектицидов, которые используются на хлопковых полях, что много воды будет просто потеряно в песках пустынь, таким образом, делая остальную воду сильно засоленной. Это означает, что озеро станет новым мертвым морем. Проект должен был быть завершен к 2010 году, но земляные работы по рытью каналов еще продолжаются, новый президент Туркменистана с большим энтузиазмом относится к проекту и полностью его поддерживает. Эксперты опасаются, что на заполнение озера, которое должно охватить 2000 кв. км, уйдет много лет, Туркменистан может выкачать пресную воду из Амударьи, а это может спровоцировать враждебное взаимодействие с Узбекистаном¹⁶.

Наблюдая за подобными проектами и сооружениями своих соседей, Казахстан также приступил к реализации собственного проекта Коксарайского водохранилища. Но и этот проект вызвал горячие споры, в то время как казахстанская сторона утверждает, что Коксарайское водохранилище является жизненно важным для Казахстана, чтобы предотвратить сезонное подтопление более семидесяти сел в низовьях Сырдарьи, оно нужно для сбора воды зимой для орошения летом. Узбекская сторона считает, что этот проект не является продуманным и не отражает реальности, в качестве примера они указывают на озеро Айдаркуль в Узбекистане, огромное количество воды

По мнению журналистов ВВС, “Озеро золотого века” является самым большим и амбициозным в мире, может стоить до 20 миллиардов долларов

которого в настоящее время не используется из-за его высокой засоленности. А вот что говорит Ferghana.ru из репортаж журналиста,

“Это нелегкое решение-взять на себя обязательства по такому большому и дорогостоящему проекту, однако другого выбора у нас нет”, - сказал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Он называет Коксарай социальным проектом, то есть для него нет коммерческой мотивации, но он имеет решающее значение для решения многих проблем...[]....Камитжан Пулатов, советник председателя Комитета по водным ресурсам Министерства сельского хозяйства РК, видит только один недостаток проекта, и это не экология. Пулатов считает, что цена, которую казахстанцам придется заплатить за водохранилище, чрезмерна. Сегодня прогнозируемый бюджет составляет 500 млн долларов США, в отличие от 223 млн долларов, изначально запланированных на строительство водохранилища”¹⁷.

Обсуждая отношения ЦА по воде, не нужно забывать, что бассейн Аральского моря включает в себя также Афганистан, и, как говорит Джереми Алуш, “хотя 12,5% водных ресурсов бассейна Аральского моря происходят из этой страны; только часть используется для орошения. Однако сейчас ситуация иная, и было бы наивно полагать, что Афганистан восстановит свое сельское хозяйство, не увеличив свой приток из Амударьи. В настоящее время Министерство ирригации, водных ресурсов и окружающей среды разрабатывает долгосрочный проект под названием «Good Hill», который позволит перекачивать воду из реки Амударья в канал для транспортировки воды в Мазари-Шариф. Поэтому для уменьшения негативного воздействия на страны нижнего течения и предотвращения напряженности в отношениях между государствами Центральной Азии и Афганистаном необходимы решения, направленные на повышение эффективности и сведение к минимуму любого дополнительного потребления. Тем не менее ясно, что будущие инициативы по управлению водными ресурсами должны будут учитывать возможные потребности Афганистана”¹⁸.

Таким образом, как мы видим, Центральноазиатские отношения по воде затрагивают массу других вопросов, таких как: политическое соревнование, экономическая прибыль, взаимозависимость энергосистем и постоянные попытки доминировать друг над другом. Основной

причиной такого слабого сотрудничества между государствами является отсутствие доверия, так как никто из них по разным причинам не смог сохранить и выполнить свои обязательства по водно-энергетическим договорам. Водные отношения настолько сложны, что даже если один или два из них готовы сотрудничать, то третий игрок может затруднить весь процесс развития. Процесс интеграции Центральноазиатских государств находится на такой стадии, что вместо того, чтобы использовать общие объекты и извлекать из них выгоду, они просто отдаляются друг от друга путем строительства дополнительных (очень дорогих) водосберегающих объектов, путем проектирования линий электропередач, чтобы выйти из ЕДЦ, и стать независимыми, чтобы убедиться в собственной энергетической безопасности. Позиция Узбекистана имеет решающее значение в управлении водными ресурсами, и если Узбекистан будет использовать более гибкую политику в отношении стран верхнего течения то, возможно, не будет так много напряженности по водно-энергетическому вопросу. Кыргызстан и Таджикистан, в свою очередь, должны учитывать ключевую роль воды для государств, расположенных ниже по течению.

Вероятность военного конфликта между государствами ЦА из-за воды очень мала, так как каждый понимает, что ни одно государство не сможет подавить другое, чтобы получить полный контроль над всеми водными течениями, и всем очевидно, что такая игра не стоит свеч. Кроме того, в регионе постоянно присутствуют интересы крупных держав: США, Российской Федерации, Китая и, может быть, даже Ирана, влияние которых всегда будет сдерживать государства ЦА от подобных действий. Однако небольшие стычки над оросительными водами между местными крестьянами на границах время от времени случаются.

Проект CASA 1000 появился в таких сложных условиях между Центральноазиатскими государствами, но можно надеется на то, что он в конечном итоге, разрешит тупик в распределении воды и электричества в Центральной Азии. С первого взгляда проект кажется идеальным, так как подразумевает экспорт избытка гидроэлектроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в энергетически

Водные отношения настолько сложны, что даже если один или два из них готовы сотрудничать, то третий игрок может затруднить весь процесс развития

дефицитный Афганистан и Пакистан. Таким образом, это должно давать возможность для стран верхнего течения в Центральной Азии использовать свой гидроэнергетический потенциал и получать прибыль, а также давать возможность для государств Южной Азии покрыть

Проект CASA 1000 появился в таких сложных условиях между Центральноазиатскими государствами, но можно надеется на то, что он в конечном итоге, разрешит тупик в распределении воды и электричества в Центральной Азии

свою нехватку электроэнергии. Тем не менее, есть еще большие проблемы, которые требуют более тщательного исследования. Во-первых, это осуществимость проектов; обладают ли страны, расположенные выше по течению, возможностями для поддержания экспорта электроэнергии. Во-вторых, нестабильные и кор-

рупированные режимы могут использовать доходы от продажи электроэнергии для собственного обогащения. В-третьих, будут ли тарифные и ценовые переговоры между производителями и потребителями приняты так, как это прогнозируется сейчас? В-четвертых, будет ли безопасно в крайне нестабильном Афганистане строить и поддерживать линии электропередач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

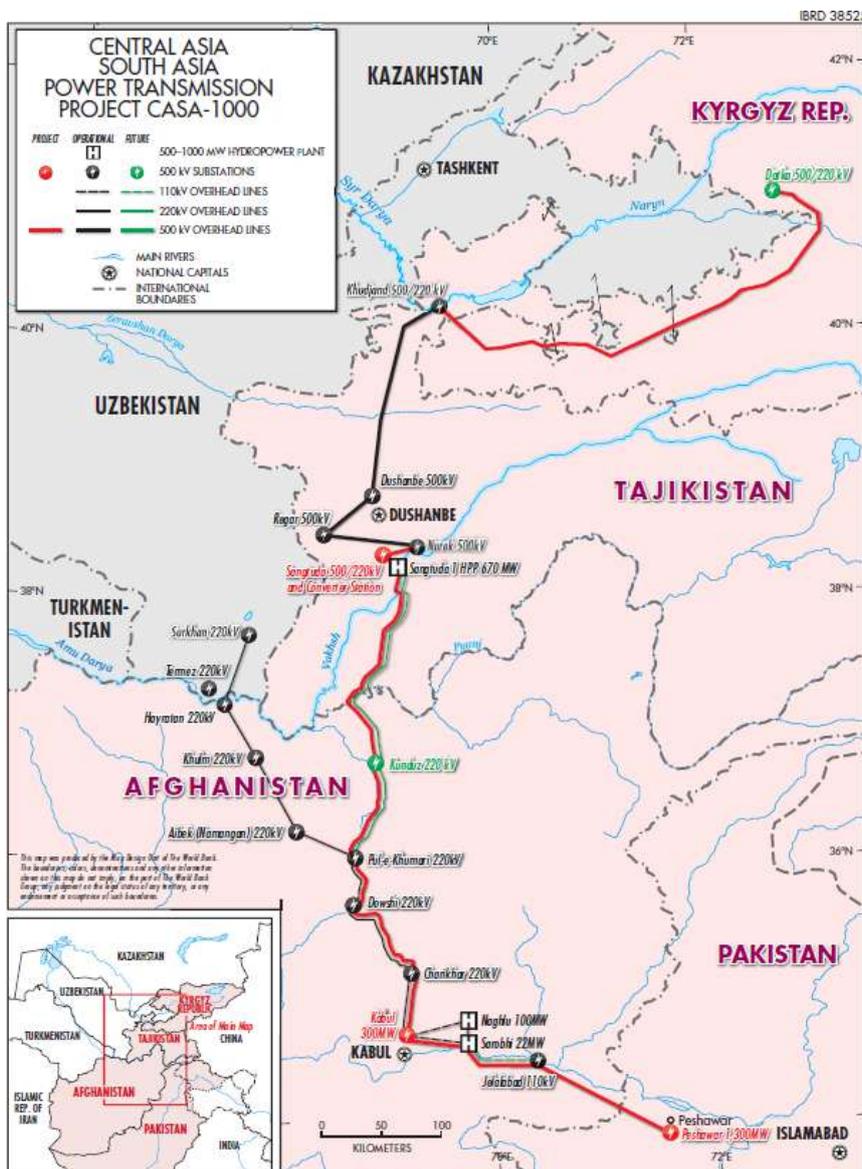
Вопрос энергетики всегда был одним из приоритетных в Центральной Азии, и производство электроэнергии стало чрезвычайно важным в последнее десятилетие, поскольку все пять центральноазиатских республик позиционируют его не только как источник экономического развития, но и как геополитическую и стратегическую цель, которую они должны достичь по любой ставке. Проект CASA 1000 вызвал большие дебаты и некоторую напряженность между странами верховья и низовья. Богатый хлопком Узбекистан отчаянно защищает свои интересы, из-за чего Всемирный банк и другие МФО все еще колеблются в финансировании проекта, который стал в настоящее время столь политическим. В действительности, проект CASA 1000 для стран ЦА необходимый и большой проект; он помог бы распределить избыток электричества летом в Центральной Азии в Южную Азию страдающей дефицитом электричества. Если проект станет успешным, то будет стимулировать местную экономику и послужит успешным примером для закрепления других трансграничных проектов между Центральной Азией и Южной Азией. Однако проблема заключается в том, что независимо от того, насколько он выглядит привлекательным, такие проекты никогда не могут быть реализованы без решения внутренних проблем в первую очередь. Что касается Центральноазиатские государства имеют внутренние проблемы, связанные с низкой выработкой необходимых мощностей и низкой эффективностью распределения электроэнергии. Кроме того, оба государства находятся в первых рядах по индексу коррупции по данным Transparency International и других рейтинговых исследований. Другая проблема заключается в том, что Центральная Азия находится на пересечении интересов таких больших держав, как США, Россия и Китай, и все они в той или иной степени участвуют в проектах по производству и

экспорту электроэнергии в центральноазиатских республиках. Так что, когда речь заходит о решении одной конкретной проблемы, она сразу же затрагивает другие сектора, такие как: ирригация, производство электроэнергии, экспорт электроэнергии, проблема трансграничных рек, проблемы с коррупцией, социальная и политическая стабильность, национальные интересы и интересы внешних держав. Однако самой большой проблемой транснациональных проектов в Центральной Азии является крайне слабое сотрудничество, большое недоверие и конкуренция между собой. Поэтому довольно трудно установить какое-либо твердое и стабильное начало, но тем не менее, на данный момент для Центральноазиатских государств абсолютно необходимо объединение и сотрудничество для преодоления всех политических и других препятствий. Это нужно и ради того, чтобы не отстать от мировой экономики и стабильно развиваться в ближайшие десятилетия, поскольку очевидно, что они обладают всеми необходимыми природными и человеческими ресурсами.

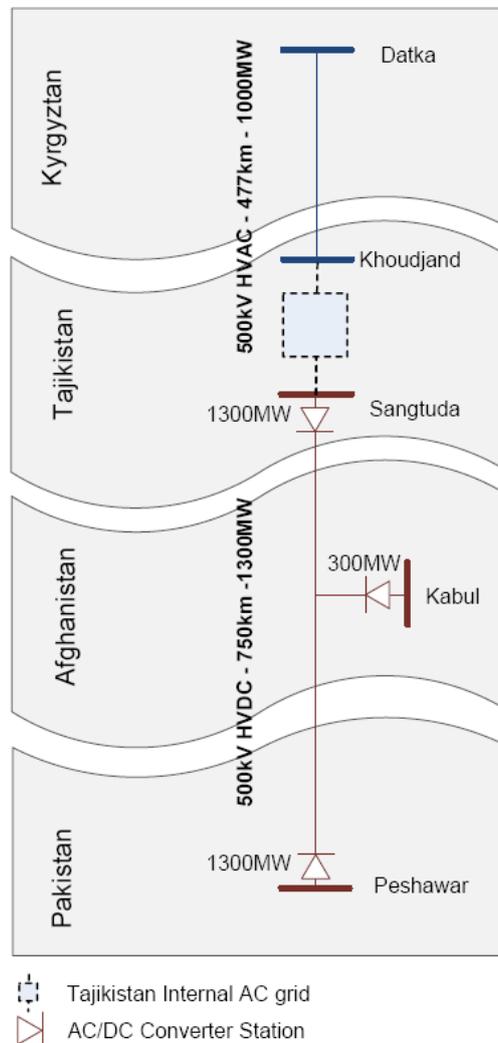
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок #1

CASA-1000, ПЕРВАЯ ФАЗА CASAREM, БУДЕТ ПОДДЕРЖИВАТЬ 1300МВТ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ИМЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ (КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ТАДЖИКИСТАН) И ЮЖНОЙ АЗИЕЙ (АФГАНИСТАН И ПАКИСТАН)

Ссылка: ЮСАИД (RESET) для RECCA
Рисунок #2
Компоненты проекта

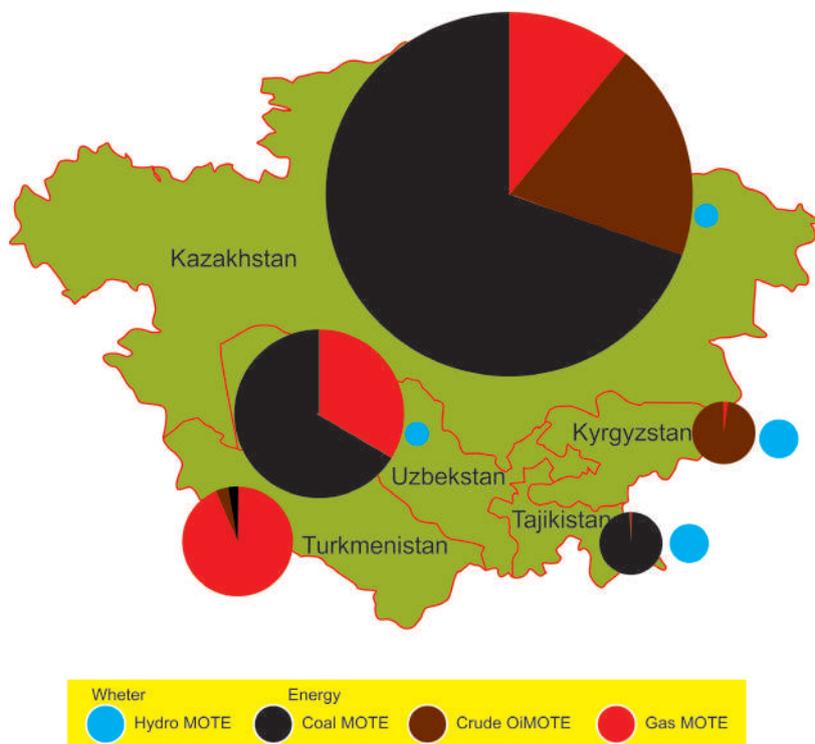

- Линия 500 кВ Датка-Худжанд (477 км), с таджикской сетью, передающей Кыргызский экспорт в Сангтуду
- Преобразовательная станция AC-DC 1300 MW на Сангтуду
- 750 км HVDC линия Сангтуду-Кабул-Пешавар
- Конвертерная станция 300 МВт в Кабуле (с возможностью импорта и экспорта)
- Преобразовательная станция DC-AC мощностью 1300 МВт в Пешаваре

Ссылка: ЮСАИД (RESET) для RECCA

Рисунок #3

Разница в энергетических ресурсах в государствах Центральной Азии

Ссылка: Всемирный банк / Центральноазиатская Программа развития энергетики и водных ресурсов (CAEWDP)

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1: Объекты по выработке энергии Кыргызстана (Итого: приблизительно. 3,565 МВ)

Название	Тип энергии	Установленная мощность	Владелец
Токтгул	Гидроэлек-во	1200 МВ	
Курпсай	Гидроэлек-во	800 МВ	
Бишкек	Термоэлек-во	588 МВ	
Таш кумыр	Гидроэлек-во	450 МВ	
Шамалдысай	Гидроэлек-во	240 МВ	
Уч курган	Гидроэлек-во	180 МВ	
Ош	Термоэлек-во	50 МВ	
Ат-башы	Гидроэлек-во	40 МВ	
Аламедин 1-7	Гидроэлек-во	20 МВ	
Калинин	Гидроэлек-во	9 МВ	
Лебединов	Гидроэлек-во	8 МВ	
Быстров	Гидроэлек-во	1 МВ	

Ссылка: Департамент США по энергетике, Министерство окружающей среды КР

Таблица 2: Объекты по выработке энергии Таджикистана (Итого: приблизительно. 4,564 МВ)

Название	Тип энергии	Установленная мощность	Владелец
<u>Nurek Dam</u>	Гидроэлек-во	3000 МВ	
<u>Varaza</u>	Гидроэлек-во	600 МВ	
<u>Golovnaya</u>	Hydroelectric	210 МВ	
<u>Yavan</u>	Термоэлек-во-газ	200 МВ	
<u>Dushanbe</u>	Термоэлек-во-Нефть	200 МВ	
Кайрак -кумская	Гидроэлек-во	134 МВ	
Кайраккум	Гидроэлек-во	126 МВ	
Варваринская	Гидроэлек-во	28 МВ	
Перепадная	Гидроэлек-во	24 МВ	
Центральная Тажик	Гидроэлек-во	18 МВ	
Памир I	Гидроэлек-во	14 МВ	
Хорог	Гидроэлек-во	10 МВ	
Сангтуда I	Гидроэлек-во	670 МВ	RAO-UES
Сангтуда II	Гидроэлек-во	220 МВ	Правительство Иран

Ссылка: Мировой энергетический совет.

Таблица 3: Объекты по выработке энергии Узбекистана (Итого: приблизительно. 12,000 МВ)

Название	Тип энергии	Установленная мощность (МВ)	Владелец
Сырдарья	Термоэлек-во-газ	3,000.0	
Талимарджан II	Термоэлек-во-газ	2,400.0	RAO-UES
Новоангрэн	Термоэлек-во-уголь	2,100.0	
Ташкент	Термоэлек-во-газ	1,860.0	
Навои	Термоэлек-во-газ	1,250.0	
Талимарджан	Термоэлек-во-газ	800.0	
Чарвак	Гидроэлек-во	620.0	
Ходжикент	Гидроэлек-во	165.0	
Газалкен	Гидроэлек-во	120.0	
Фархад	Гидроэлек-во	120.0	
Чирчик-2	Гидроэлек-во	80.0	
Тавак	Гидроэлек-во	74.0	
Чирчик-1	Гидроэлек-во	42.0	
Аккавак-1	Гидроэлек-во	30.0	
Хисраус	Гидроэлек-во	20.0	
Актепин	Гидроэлек-во	20.0	
Нижнебозуйский-23	Гидроэлек-во	18.0	
Кадырын	Гидроэлек-во	10.0	
Кибрай	Hydroelectric	10.0	
Shakhrikhan-5	Hydroelectric	10.0	
Salar	Hydroelectric	10.0	
Nizhne-Bozsuykiy-14	Hydroelectric	10.0	
Burdzhar	Hydroelectric	10.0	
Nizhne-Bozsuykiy-19	Hydroelectric	10.0	

Ссылка: Мировой энергетический совет.

Таблица #4: Рост производства и потребления стран	Период который имеют данные)	(за	Ожидаемый рост генерации	Ожидаемый рост в потреблении
Казахстан	2005-2010		31.1 %	> 18.9 %
Кыргызстан	2004-2010		35.7 %	> 29.9 %
Таджикистан	2010-2020		69.2 %	> 24.0 %
Туркменистан	2004-2010		122.3 %	129.2%
Узбекистан	2010-2020		21.4 %	Нет данных

Ссылка: IEA, CIS EPC, правительство Туркменистан

ЛИТЕРАТУРА

1. Ancient Greek names of: Syr Darya and Amu Darya.
2. J.Michael Biddisons, Supra n1, p.7
3. Asia: Water and Conflict”, ICG Asia Report N°34 ; 30 May 2002, p.2
4. Erika Weinthal, Water Conflict and Cooperation in Central Asia/ p.13, Human Development Report Office OCCASIONAL PAPER, <hdr.undp.org/.../reports/.../papers/Weinthal% ...>(12.11.11)
5. Alexander Sodiqov, “Iran Interferes in Tajik-Uzbek rail dispute”, Central Asia-Caucasus Institute Analyst; <www.caciaanalyst.org>(12.11.11)
6. Konstantin Parshin. “Uzbekistan vs. Tajikistan: Competition over Water Resources Intensifying”, neweurasia.net; <www.neweurasia.net> (18.10.11)
7. Ibid 7
8. Rustam Mukhamedov “Geopolitical approaches: Gas policy of Uzbekistan toward Kyrgyzstan”, Central Asia-Caucasus Institute Analyst; <www.cacianalyst.org> (18.10.11)
9. Biktash Sadbaev, «Uzbekistan`s reservoirs – killers of the Aral Sea”, Thursday, 14 July 2011, Central Asia-Caucasus Institute Analyst;<http://newscentralasia.net> (18.10.11)
10. Ibid10
11. Ibid 10
12. Written by Andrey, “The people’s dam, but what price for energy security?”, neweurasia.net; < www.neweurasia.net>(18.10.11)
13. Written by Andrey, “Did Rahmon and Karimov almost get into a brawl?”, neweurasia.net; <www.neweurasia.net>(18.10.11)

14. Written by Andrey, Supra n 13
15. Zainiddin Karaev. “Water Diplomacy in Central Asia”, Volume 9, No. 1, Article 5 - March 2005, The Middle East review of International affairs;<meria.idc.ac.il/journal/2005/issue1/jv9no1a..>(18.10.11)
16. «Turkmenistan to create desert sea”, BBC News Agency; <www.bbc.co.uk/2/hi/asia.../8154467.stm>(12,11,11)
17. Irina Kazorina, “Koksaray Water Reservoir Project Continues To Attract Heated Debate”, «Ferghana» News agency, Moscow; < enews.ferghananews.com/article.php?id=2414>(12.11.11)
18. Jeremy ALLOUCHE, Supra n 2, p101

Кубанычбек Ормушев

Национальный координатор проекта в управлении ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в Бишкеке.

Магистр политических наук и исследований в области безопасности, Академия ОБСЕ.

Региональный Институт Центральной Азии

New Golden Age Initiatives

Региональный институт Центральной Азии (РИЦА) - некоммерческое, независимое, неправительственное, региональное учреждение, базирующееся в Бишкеке, Кыргызстан. Миссия РИЦА - провести исследования, которые приведут к новым прагматичным и инновационным идеям для решения проблем, стоящих перед обществом Центрально-Азиатского региона. Приверженность РИЦА к объективности своих решений и анализов основывается на индивидуальной независимости своих экспертов. Разнообразие опыта, взглядов и опыта наших сотрудников является определенным преимуществом в проведении качественных исследований.

Миссией Регионального института Центральной Азии (РИЦА) является укрепление и развитие сотрудничества в Центральной Азии путем исследования общих проблем и вопросов стран региона. Исследования института позволят выявлять вопросы регионального и глобального характера. Институт сотрудничает с международными, региональными, правительственными и неправительственными организациями, а также с действующими исследовательскими структурами в Центральной Азии и за его пределами.

Региональный Институт Центральной Азии
Б/Ц "Максимум+", 804
ул.Турусбекова 109/Б,
Тел: +996 312 882201
Эл. почта: info@rica.network
Вебсайт: www.rica.network
720001 Бишкек, Кыргызстан